

Глава 21

Чжу Цзылин прожил две жизни и познал смерть дважды.

Второй раз он встретил свой конец в бесплодных землях постапокалипсиса, умерев от голода. Но первый его уход из жизни был до нелепости случаен: он оказался втянутым в покушение и лишился жизни по чистой неосторожности.

В тот день Цзылин просто зашёл перекусить в любимый трактир. Кто же знал, что в этом скромном и доступном заведении решит отобедать столь важная особа, за которой охотятся наёмные убийцы?

Природное чутьё не подвело юношу и тогда: он сразу заметил нескольких подозрительных личностей. Но в ту пору ему не хватало выдержки — изумление и подозрение так явно отразились на его лице, что заговорщики тут же почуяли неладное.

Убийцы, люди жестокие и решительные, поняв, что раскрыты, не стали медлить. Они бросились в атаку, стремясь как можно скорее добраться до своей цели.

К несчастью, Чжу Цзылин стоял как раз на пути одного из нападавших. То ли из чистой злобы, то ли решив, что этот случайный свидетель может спутать им все карты, преступник на бегу полоснул юношу ножом по горлу.

Он не успел даже вскрикнуть. Боли не было — лишь внезапный холод, а затем странный звук, будто ветер с присвистом врывается в его грудь.

Но уже в следующее мгновение тот самый нападавший замер на месте, а из его шеи торчал обломок стального лезвия. Его движения застыли, и он рухнул замертво.

Та же участь постигла и остальных заговорщиков.

Цзылин, теряя сознание, успел лишь повести головой. Он увидел, как группа вооружённых людей, обнажив клинки, взяла в плотное кольцо высокого, статного мужчину, от которого веяло ледяной мощью. Тот отбросил в сторону рукоять сломанного кинжала и, расталкивая своих защитников, широким шагом направился в сторону раненого юноши. Его аура была пропитана жаждой крови и какой-то необъяснимой тревогой.

Очевидно, именно этот человек и был целью покушения, а гора трупов вокруг — делом его рук.

Увы, смерть наступила слишком быстро. Молодой господин не успел разглядеть лица незнакомца и окончательно лишился чувств. А когда он вновь открыл глаза, мир вокруг превратился в пугающее и незнакомое будущее.

Тот случай врезался в память Чжу Цзылина намертво — всё же это была его первая смерть.

И хотя всё произошло мгновенно, и боли он почти не ощутил, позже, страдая от голода в суровом мире будущего, он часто возвращался мыслями к тому дню.

«Если бы я тогда не столкнулся с тем злосчастным покушением, мне бы не пришлось бежать из мирной Великой Ци и бороться за выживание в аду»

Поэтому, вернувшись в прошлое, он твёрдо решил держаться подальше от того рокового места и того опасного человека. Юноша даже поклялся больше никогда не заходить в тот трактир.

Но кто бы мог подумать?! Человек, которого он так старательно надеялся избежать, оказался его законным супругом. Его золотым «источником пропитания», за который он сам же так радостно ухватился!

Пусть тогда он не разглядел лица, но этот небрежный жест — убийство обломком клинка — и та леденящая, властная аура... Всё в Жун Чжао в точности повторяло образ из его воспоминаний! Поверить в то, что это разные люди, было просто невозможно.

«Впрочем, неудивительно, что на него охотились, — размышлял Цзылин. — Жун Чжао — будущий император, а для таких людей покушения — дело обыденное, почти привычное»

Глядя на то, как легко Ли-ван справился с нападавшими, юноша понял, что эти угрозы для князя — как слону дробина. Они не могли причинить ему реального вреда.

Жертвой обстоятельств стал лишь он сам, по чистой случайности лишившись жизни.

Цзылин во все глаза смотрел на супруга, чувствуя редкий для него укол обиды.

«Вам что, мало императорских яств во дворце? — нестерпимо хотелось спросить ему. — Зачем вас понесло в тот захудалый трактир для простолюдинов?!»

Он-то думал, что сбежал от судьбы, а в итоге сам пошёл ей навстречу и даже обменялся брачными клятвами. И как это называть?

Неужели каждый раз, когда на Жун Чжао будут нападать, всё будет повторяться по той же схеме? Князь останется невредим, а он, Чжу Цзылин, опять отправится на тот свет?

Жун Чжао, не подозревая о буре в мыслях супруга, заметил его ошеломлённый вид. Увидев, как широко тот распахнул глаза, Ли-ван решил, что юноша просто напуган, и слегка нахмурился.

— Страшно? — негромко спросил он. — В прошлый раз ванфэй был куда храбрее.

В конце концов, вид мёртвого слуги в поместье Чжу был куда более пугающим, да и палочки князя тогда летели прямо в Цзылина. В тот раз юноша сохранил поразительное спокойствие, почему же сейчас он так разволновался, когда целью был сам Жун Чжао?

Молодой господин пришёл в себя. Его чувства были в полном беспорядке, но он всё же выдавил:

— Мне не страшно.

Даже если в его сердце и закралось опасение, то пугало его не само нападение, а риск снова оказаться втянутым в чужую беду. Он боялся, что если его опять по ошибке «отправят в отставку», то прощайте изысканные обеды и здравствуй вечный голод в мире будущего.

— Не страшно? — Жун Чжао слегка вскинул бровь.

Раз юноша не боится за себя, то это напряжение в его взгляде... Неужели он так сильно переживает за жизнь своего супруга?

Князь и представить не мог, что Чжу Цзылин обладает памятью о прошлой жизни и втайне ворчит на него. Придя к такому приятному для себя выводу, Ли-ван слегка смягчился. Помолчав немного, он произнёс:

— Эти убийцы для меня не более чем случайный сброд. Ванфэй не стоит принимать это близко к сердцу.

Цзылин в замешательстве моргнул:

— Я знаю...

«Зачем он это говорит? — подумал юноша. — Я и не думал принимать чужие проблемы на свой счёт»

Однако Жун Чжао истолковал это по-своему: он решил, что супруг понимает его силу, но всё равно не может совладать с тревогой.

Князь опустил взгляд, а когда вновь посмотрел на юношу, в его глазах уже не было и тени недавнего смятения.

— Рыба ванфэй скоро остынет. Садитесь скорее, пока она ещё горячая.

Чжу Цзылин замер, посмотрел на блюдо в своих руках, и дразнящий аромат жареной рыбы тут же пробудил в нём волчий аппетит. Все сомнения и обиды мгновенно улетучились.

«К чему все эти раздумья? Еда — вот что по-настоящему важно!»

Даже если он переживает, что Ли-ван снова втянет его в неприятности, сейчас это не имеет смысла. Раз уж он стал его ванфэй, нужно наслаждаться жизнью здесь и сейчас, пока есть такая возможность.

В конце концов, он не тот изнеженный мальчик, что прежде. У него за плечами суровая школа выживания и пробуждённые способности, так что лишить его жизни теперь не так-то просто. Да и не может же ему вечно так не везти? Вот и сейчас — всё обошлось.

Взгляд Цзылина вновь стал решительным. Как ни крути, а уничтожение этой рыбы — сейчас задача номер один!

Узнав о нападении, в комнату поспешил взволнованный Ван Сянхэ. Его голос заметно дрожал:

— Ван... ванъе, вы не ранены?

Следом прибежали Фан Цзянь и Сяо Юэмин. Их лица были мрачны, они жаждали узнать подробности и обсудить ответные меры.

Однако их суровая решимость мгновенно испарилась, стоило им увидеть картину в комнате.

Они ожидали встретить разгневанного господина, жаждущего расправы над организаторами покушения. Но вместо этого Жун Чжао сидел перед шипящей рыбой на железной плите. На его лице не было и тени недовольства — напротив, он выглядел на удивление спокойным и даже довольным, неспешно отправляя в рот кусочки нежного мяса.

Аромат специй и жареной рыбы заполнил всё пространство.

Что уж говорить о Чжу Цзылине, который сидел напротив и уплетал за обе щеки. Уголки его губ довольно подергивались, и он ни капли не напоминал человека, только что пережившего покушение.

Фан Цзянь и остальные на мгновение даже засомневались — не привиделись ли им трупы убийц по дороге сюда?

Заметив верных людей, Ли-ван невозмутимо отложил палочки:

— Подобным проходимцам не по силам мне навредить.

Затем он сухо спросил:

— Со всем уже разобрались?

Фан Цзянь и Сяо Юэмин переглянулись. Видя, что князь не собирается ничего скрывать от ванфэй, Фан Цзянь ответил:

— Все причастные взяты под стражу, мы начинаем допрос. Тела убийц осмотрены, но зацепок пока не обнаружено.

Лицо Жун Чжао осталось бесстрастным:

— Продолжайте поиск. Раз они смогли пробраться так близко, значит, у них был сообщник внутри. Тщательно проверьте охрану. Кто допустил оплошность — судить по законам военного времени.

Сяо Юэмин, отвечавший за безопасность поместья, помрачнел ещё сильнее и коротко бросил:

— Будет исполнено.

Фан Цзянь, нахмурившись, спросил:

— Ванъе, у вас есть догадки, кто мог стоять за этим?

Задавая этот серьёзный вопрос, он невольно покосился на исходящую паром рыбу. Запах был просто невыносимо аппетитным.

— Расследование покажет, — холодно отрезал Ли-ван.

Кратко распорядившись, он велел им возвращаться к делам.

Оказавшись за пределами досягаемости манящего аромата, Фан Цзянь сглотнул слюну и шепнул Сяо Юэмину:

— Как думаешь, что это за блюдо? Никогда не чувствовал, чтобы рыба пахла так одуряюще вкусно.

— Должно быть, очередная задумка ванфэй, — отозвался тот.

— Что? — Фан Цзянь изумился. — Я думал, он силён только в сладостях.

Неужели и эта рыба — дело рук Чжу Цзылина?

Пока Жун Чжао отдавал приказы, Цзылин ел, не поднимая головы. Содержимое блюда таяло на глазах. Ли-ван, заметив это, помедлил секунду и снова взялся за палочки.

Князь ел сдержанно и изящно, тщательно пережевывая каждый кусочек. По его лицу трудно было понять, насколько ему нравится еда, но в этот раз он не высказал ни единого замечания. Несмотря на неспешность движений, он не прекращал трапезу, а значит, остался доволен.

Юноша, видя это, окончательно успокоился. Вот она — сила кулинарных шедевров! Невозможно, чтобы человеку не пришлось по вкусу вообще ничего из его арсенала.

Похоже, его «благодетель» всё-таки способен оценить хорошую кухню.

Ловким движением Цзылин перехватил последний кусочек рыбы. Проглотив его, он отпил чаю и блаженно выдохнул.

Рыба на железной плите удалась на славу. Конечно, с настоящим острым перцем (лацзяо) было бы куда лучше. Он позволил бы готовить не только рыбу, но и огненное хого, шуйчжуй, пряных крабов... Столько классических блюд, не говоря уже об острых закусках вроде латяо!

Но в Великой Ци его просто не существовало.

Цзылин помнил из учебников истории, что перец завезли из-за океана гораздо позже. Он не знал точно, как это произошло, но верил: если отправить людей в те края, чили можно найти уже сейчас.

История этого мира немного отличалась от той, что он знал в будущем — на троне сидели другие люди. Но во всём остальном миры были поразительно похожи: и земли, и культура имели общие корни. Поэтому Цзылин был уверен, что его знания помогут отыскать заветные плоды.

Раньше он планировал заняться этим сам: накопить денег и снарядить экспедицию. Дело это было хлопотным, а обычные люди вряд ли согласились бы рисковать ради какой-то приправы, вкуса которой они даже не знали. К тому же, его слова о заморских чудесах могли счесть пустой фантазией.

Поэтому Чжу Цзылин, который прежде по любому поводу обращался к Жун Чжао, в этот раз

намеревался оставить его в покое.

Но теперь всё изменилось.

— Ванъе, — Цзылин внимательно посмотрел на супруга. — Как вам вкус этой рыбы?

Жун Чжао на мгновение замер, поднял взгляд и, сохраняя привычную холодность, сухо обронил:

— Сносно.

Юноша мысленно хмыкнул, глядя на его напускную привередливость, но вслух произнёс с величайшим участием:

— Я слышал, что за морем растёт плод, который называют острым перцем. Если добавить его в это блюдо, вкус рыбы станет в разы богаче.

Бровь Ли-вана слегка дрогнула:

— Острый перец? Что это за приправа?

Цзылин тут же воодушевился:

— Насколько мне известно, это плод заморского дерева, красный как пламя. У него обжигающий, яркий вкус — это лучшая приправа на свете! С ней можно приготовить сотни невероятных блюд!

Жун Чжао слушал его без особого интереса, спокойно ожидая, к чему ведёт этот разговор. И Цзылин не заставил себя ждать:

— Я примерно знаю, где его искать. Ванъе, может, отправите туда людей?

Хотя князь и ожидал от супруга очередной просьбы, эта прямолинейность его удивила. Раньше Цзылин хотя бы старался казаться вежливым и заискивающим, когда чего-то хотел. Теперь же его тон стал почти требовательным.

— Ванфэй хочет, чтобы я снарядил экспедицию за океан? И всё ради какой-то неведомой приправы? — Тон Ли-вана стал ледяным, он смерил юношу недобрым взглядом. — Вам не кажется, что это чересчур?

Цзылин невинно захлопал ресницами:

— Неужели это так сложно? Кроме перца, я бы хотел, чтобы вы привезли ещё семена подсолнечника, яблоки, томаты, батат... Разве нельзя привезти всё это разом?

Жун Чжао лишился дара речи. Он хотел осадить юношу, но тот, похоже, только вошёл во вкус.

— Похоже, ванфэй стал слишком смелым, — медленно произнёс князь, сузив глаза. — Как вы смеее просить о такой чепухе? Неужели думаете, что я соглашусь? Кто дал вам право так со мной говорить?

Однако Чжу Цзылин ничуть не смутился под этим ледяным взглядом.

«Я же вижу, что ты не так уж и злишься, — подумал юноша. — После такого взгляда ты обычно ворчишь, но в итоге делаешь всё, о чём просят»

С самым невинным видом он спросил:

— Неужели ванъе откажет мне?

По правде говоря, он и не рассчитывал, что Ли-ван сразу бросится исполнять его каприз. Несмотря на то, что он считал князя своим «кормильцем», Цзылин не собирался выжимать из него всё до последней капли.

К тому же их брак был лишь формальностью. Одно дело — испечь торт или забрать лавку, это пустяки. Но снарядить заморскую экспедицию — дело совсем другого масштаба. Если в первом случае юноша просил помощи без зазрения совести, то здесь он сам чувствовал некую неловкость.

Чтобы убедить Жун Чжао, нужны были веские доказательства. Никто в здравом уме не станет тратить огромные средства на пустые обещания.

Так он думал раньше. Но теперь ситуация изменилась. Теперь Цзылин считал, что имеет полное право просить у Ли-вана что угодно.

Не будь того рокового покушения, он бы сейчас жил припеваючи в Великой Ци. У него были деньги, уютное поместье, он планировал открыть своё дело и наслаждаться каждым днём. Но из-за Жун Чжао он прожил годы в аду, забыв вкус сытой жизни и каждый день засыпая с чувством голода и отчаяния.

Пусть убил его не сам князь, но Цзылин не мог избавиться от чувства праведного гнева. И даже неоспоримая красота супруга не могла смягчить его сердце в этот миг!

Как только он вспоминал годы лишений в пустошах, обида закипала в его груди с новой силой.

Раз уж судьба снова свела их, нужно выжать из ситуации максимум!

Разве поиск продуктов — это большая просьба? Да он имеет право съесть весь императорский обед из сотни блюд, и совесть его даже не шелохнётся! Юноша мысленно хмыкнул и выложил список своих желаний. Он не ждал немедленного согласия, решив, что будет добиваться своего постепенно. В крайнем случае, у него всегда оставались ментальные способности.

Но, к его удивлению, Жун Чжао, похоже, всерьёз задумался. Цзылин решил ковать железо, пока горячо.

— Ванъе, я вижу, что обычная еда вам не по вкусу, а вот эта пряная рыба пришлась по душе. Если мы найдём перец, вы больше никогда не будете страдать от отсутствия аппетита, — проникновенно начал юноша. — Сладости вам не нравятся, но с перцем я смогу приготовить столько новых блюд! Уверен, они вам понравятся.

При упоминании вкуса хого на лице Чжу Цзылина появилось мечтательное выражение.

— Неужели ванъе действительно не может согласиться?

Жун Чжао молча смотрел на это «искреннее» и одухотворённое лицо, и в его душе что-то дрогнуло. Неужели этот юноша так сильно хочет порадовать его своими блюдами?

В глазах князя мелькнул странный огонёк, он приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут же плотно сжал губы. Его лицо вновь стало холодным и непроницаемым.

— Не нужно, — отрезал он, словно закрывая тему. — Ванфэй не стоит утруждать себя подобными хлопотами.

С этими словами Ли-ван поднялся и, обдав юношу волной холода, покинул комнату. Но стоило ему отвернуться, как его взгляд смягчился.

Раз он не мог дать того, что от него ждали, не следовало дарить и ложную надежду.

«?»

Цзылин проводил взглядом его прямую, «неприступную» спину, и в его душе поселилось недоумение.

«Как это — „не стоит утруждать себя“? — растерялся юноша. — Он же только что съел почти половину рыбы!»

И что это за реакция? Это окончательный отказ, или он снова решит компенсировать всё позже, как было в тот раз со взбиванием яиц?

Цзылин на мгновение даже растерялся, не зная, как трактовать поведение своего непредсказуемого супруга.

<http://bllate.org/book/15829/1435077>